

ОБРАЗ СЕМЬИ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ХАКАССКИХ БИЛИНГВОВ И МОНОЛИНГВОВ

THE IMAGE OF THE FAMILY IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS OF KHAKASS BILINGUALS AND MONOLINGUALS

K. Pokoiakova

Summary. The article is devoted to the study of the peculiarities of associative perception of the word-stimulus family by the Khakass bilinguals who are fluent in both Khakass and Russian languages, and the Khakass monolinguals, who speak only Russian. The analysis is made on the basis of comparative analysis of the materials of a free associative experiment and data from associative dictionaries. The high importance of the family in the linguistic consciousness of both groups is expressed in the similarity of associative concepts of love and care. The presence of negative associations is a common feature of the associative fields of Khakass and Russian monolinguals.

Keywords: language consciousness, family, associative field, associative experiment, bilinguals, monolinguals.

Покаякова Карина Александровна

*К. филол. н., м. н. с., ФГБОУ ВО «Хакасский
государственный университет им. Н. Ф. Катанова»
(Абакан)
karina_p.84@mail.ru*

Аннотация. В статье проводится исследование особенностей ассоциативно-го восприятия слова-стимула семья хакасами, свободно владеющими родным и русским языками, и хакасами, владеющих только русским языком. Анализ проведен на основе сопоставительного анализа материалов свободного ассоциативного эксперимента с привлечением данных ассоциативных словарей. Высокая значимость семьи в языковом сознании обеих групп выражается в общности ассоциативных представлений о любви и заботе. Наличие отрицательных реакций является характерной общей чертой содержания ассоциативных полей хакасских и русских монолингвов.

Ключевые слова: языковое сознание, образ семьи, ассоциативное поле, ассоциативный эксперимент, билингвы, монолингвы.

Важнейшую ценность духовной культуры человечества составляет семья, которая развивается в виде совокупности различных представлений и образов, обусловленных динамикой историко-социального развития родственных связей. Семья находится в центре изучения многих гуманитарных наук, таких как психология, социология, философия и др. Комплексное исследование семьи проводится также и с позиции лингвистики, где всё большую актуальность приобретают исследования, направленные на изучение образа семьи в языковом сознании носителей разных языков с использованием психолингвистических методов [1, 2].

В трактовке Московской психолингвистической школы под *языковым сознанием* (далее ЯС) принято понимать совокупность образов сознания, овнешняемых языковыми средствами: отдельными лексемами, словосочетаниями, фразеологизмами, текстами, ассоциативными полями и ассоциативными тезаурусами как совокупностью этих полей [3, с. 3]. В данном определении четко очерчены формы и средства овнешнения ЯС, отражающие активные коммуникативные средства и чувственные знания, создающие образ мира. «Эти знания в виде образов сознания ... используются коммуникантами для построения мыслей при кодировании и декодировании речевых сообщений» [4, с. 7].

В данной статье, во-первых, предпринимается попытка выявления особенностей психолингвистического восприятия образа семьи двух групп хакасских респондентов — билингвов и монолингвов. Во-вторых, проводится анализ на предмет наличия черт сходства и различия в контактных лингвокультурах — хакасской и русской — на материале сформированных ассоциативных полей «семья».

Как отмечает Т.Г. Боргоякова, исследования ЯС с привлечением в качестве респондентов билингвов, владеющих родным языком, и русскоязычных монолингвов, утративших его в результате языкового смещения, выявили изменения в образах сознания второй группы. Их ЯС включает заимствования из русского образа мира при лишь частичном сохранении отдельных фрагментов хакасского образа мира. Поэтому так важно изучать константы и трансформации в содержании и структуре хакасского ЯС, обусловленные заметным сокращением количества активных хакасско-русских билингвов [5, с. 51].

Материал для нашего исследования был получен в результате проведения свободного ассоциативного эксперимента (далее САЭ) методом письменного опроса, проведенного с хакасскими и русскими респондентами, представителями различных социальных, возрастных и профессиональных групп в период с 2015 по 2017 гг.

Диаграмма 1

САЭ является одним из признанных и эффективных способов исследования языкового сознания, поскольку не только позволяет изучить «различные связи между словами и механизмами вербальной памяти», но и «является инструментом овнешнения образов сознания носителей разных языков» [6, с. 104].

Методика свободного ассоциативного эксперимента с регистрацией первого ответа относится к основным инструментам формирования ассоциативных полей (далее АП). Их совокупность составляет содержание ассоциативных словарей и тезаурусов, которые являются своеобразной «моделью сознания человека». Она представляет собой «набор правил оперирования знаниями (вербальными и невербальными значениями) о культуре», в результате которого у пользователя словаря формируется «представление о фрагменте образа мира определенной культуры» [7, с. 235].

В нашем эксперименте приняли участие 3 группы испытуемых в возрасте от 16 до 75 лет: 1) 200 хакасов, свободно владеющих родным и русским языками («XP-1»); 2) 180 хакасов, владеющих только русским языком («XP-2»); 3) 200 русских респондентов (группа «PP»). Репрезентативность выборки была также обеспечена привлечением сельского и городского населения Республики Хакасия.

Для анализа данных САЭ был использован метод семантического гештальта Ю. Н. Караулова, апробированный в психолингвистике. Он позволил рассмотреть «ассоциативное поле как единицу знаний о мире, со-

относя его строение с отраженной в нем структурой реальности» и выявить семантические зоны, объединяющие «типичные для данного языкового сознания признаки предмета или понятия, соответствующего стимула» [8, с. 77]. Применение гештальтного подхода для структурирования реакций позволяет «упорядочить многообразие отдельных явлений в сознании» в виде комплексных, целостных функциональных структур [9, с. 78].

По итогам уточнения смысловой и лексико-грамматической дифференциации ассоциативных полей, полученных по материалам САЭ, были выявлены следующие семантические зоны:

- ◆ Кто (персоналии): имена собственные, нарицательные существительные, номинирующие человека; личные местоимения.
- ◆ Какой (признаки): прилагательные и неличные местоимения.
- ◆ Что (предмет): конкретные и абстрактные нарицательные существительные, обозначающие предметы; названия животных (зоонимы), названия растений (фитонимы).
- ◆ Делать (действия): глаголы и глагольные словосочетания.
- ◆ Это: именные словосочетания.

Полученная структура ассоциативного поля стимула «семья» состоит из 5 семантических зон (далее СЗ).

Рейтинг распределения ассоциаций по СЗ в ассоциативном поле «семья» демонстрирует наибольшее коли-

Таблица 1. Соотношение положительных и отрицательных реакций в АП «семья»

	XP-1	XP-2	PP
«+»	36%	43%	42%
«-»	0%	10%	9%
нейтральные	64%	47%	49%

Таблица 2. Рейтинг совпадений ассоциаций на стимул «семья»

XP 1 и PP	11 слов из 145 слов	7,5% совпадений
XP 1 и XP 2	15 слов из 137 слов	11% совпадений
XP 2 и PP	30 слов из 152 слов	20% совпадений

чество СЗ (5) у группы XP-2, которые включают СЗ «Действия», отсутствующую в двух других группах.

У групп XP-2 и PP самой частотной оказалась СЗ «Предмет» (48% и 59% соответственно). На втором месте у данных групп находится СЗ «Персоналии» (24% и 23%), далее следуют СЗ «Признаки» (19% и 15% соответственно) и СЗ «Это» (7% и 3%). У группы XP-1 наиболее высокую наполняемость имеет СЗ «Персоналии» — 48%. СЗ «Признаки» находится на втором месте с показателем 37%, далее следуют СЗ «Реалии» — 11% и СЗ «Это» — 4%.

В данной статье мы рассмотрим семантические зоны «Персоналии», «Предмет» и «Признаки», отличающиеся высокой частотностью у трёх групп респондентов.

В семантической зоне «Персоналии» у группы XP-1 ведущим ассоциатом оказывается *иче* 'мама' (18 реакций)¹, а у XP-2 и PP — слово-реакция *дети* (12 и 19 реакций соответственно). Стоит отметить, что доля ассоциации *иче* у группы XP-1 намного превышает количество аналогичной ассоциации у группы XP-2 (1), а в группе PP — данная ассоциация отсутствует вовсе. Высокая частотность этой реакции у хакасских билингвов несомненно свидетельствует о высоком социальном статусе и значимости матери в хакасском ЯС.

В целом, все три группы респондентов указывают на нуклеарную семью, включающую родителей (*мать/отца*) и детей. У группы XP-1 подобные реакции более частотны и разнообразны: *паба* 'отец' (9), *паба-иче* 'родители' (5), *пала* 'ребёнок' (3), *пала-парха* 'дети' (1) и т.д. Кроме того, хакасская семья также наполнена ближайшими родственниками: *туганнар* 'родственники' (3), *туңмам* 'мой младший(-ая) брат (сестра)' (3), *харындас* 'брат' (3) и др. Это подтверждает уже существующие в психолингвистике выводы о важности для хакасского этноса семьи и родственников [8, с. 113].

¹ Здесь и далее в скобках приводится количество реакций.

Семантическая зона «Предмет» представлена самой частотной ассоциацией *хыныс/любовь* у хакасских-билингвов (9), реакцией *счастье* — у хакасских-монолингвов (10) и ассоциацией *дом* — у PP (19). В целом СЗ «предмет» указывает на связь семьи с *домом, заботой, любовью, счастьем, теплом* и т.д.

Проведенный анализ содержания ассоциативных полей также показал, что современная семья переживает определенный кризис, проявляющийся как в разводе родителей, так и в целом в разладе отношений между людьми в браке: реакции *разлад, развод, рабство и др.* у групп XP-2 и PP.

В семантической зоне «Признаки» для всех трех групп респондентов слова-реакции *ынаг/дружная* по частотности занимают первое место (15 реакций у XP-1, 10 — у XP-2, 6 — у PP). Превалируют положительные описательные определения семьи (*счастливая/часкалыг, крепкая, сплоченная*). Состав семьи больше в группе XP-1 (*тёрт кизи* 'четыре человека', *көн кизи* 'много людей'), тогда как XP-2 указывают на *трех человек*. Семья предстает в образе большой (*улуз* 'большая' (10), *чоон* 'огромная' (5) и обязательно имеющей принадлежность (чаще самому респонденту): *миниң/моя*. Для респондентов групп XP-2 и PP семья бывает *неполной и бездетной*.

Далее рассмотрим соотношение доли положительных и отрицательных реакций в АП «семья» (см. таблицу 1).

Как видно из таблицы 1, более высокий процент отрицательных образов, связанных со стимульным словом «семья», выявлен у групп хакасских билингвов и русских: 10% и 9% соответственно.

Проведенный анализ совпадений ассоциативных реакций на стимульное слово *семья* показал, что наибольшее количество совпадений выявлено при сравнении ассоциаций у XP-2 и PP — 25% (*дети, родители*

ли, дом, счастье, любовь и др.) (см. таблицу 2). Далее идет процент совпадений в группах ХР-1 и ХР-2 ~ <11% (дети, мама, дружная, дом, сильная и др.), что говорит о близости языковых сознаний хакасов, свободно владеющих родным языком, и хакасов, слабо или не владеющих родным языком. Наименьшее количество совпадений обнаруживается в группах ХР-1 и РР (7%).

Таким образом, сравнительный анализ ассоциативного поля «семья» в языковом сознании хакасских билингвов, хакасских монолингвов и русских респондентов позволил сделать следующие выводы:

1. Общность АП «семья» в трёх группах респондентов включает номинацию *родители* и *дети*; универсальные

представления о *счастье, любви, защите, тепле*; более 1/3 позитивных реакций.

2. Специфика АП «семья» заключается в:

- ◆ более высокой степени общности реакций у хакасских монолингвов с русскими по сравнению с хакасскими билингвами (более чем в 2 раза). К общим особенностям, к примеру, можно отнести наличие отрицательных реакций, свидетельствующих об определенных трудностях в хакасской и русской семье: *развод, разлад, мука, рабство и т. д.*;
- ◆ сохранении этнокультурных констант традиционного мировоззрения в АП хакасских билингвов, в котором наивысшей ценностью является целостность семьи и рода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Грибач С. В. Образ семьи в языковом сознании русских: гендерный аспект: дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 252 с.
2. Баландина Е. С. Динамика образа семьи в языковом сознании носителей разных культур: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск., 2013. 234 с.
3. Тарасов Е. Ф. Языковое сознание — перспективы исследования (предисловие) // Языковое сознание: содержание и функционирование: XIII Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации: тезисы докладов, 1–3 июня 2000 г., Москва / Гл. ред. Е. Ф. Тарасов. М.: Институт языкознания РАН и МГЛУ, 2000. С. 3–4.
4. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение — новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. Сб. ст. / Отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: ИЯ РАН, 1996. С. 7–22.
5. Боргоякова Т. Г. Человек и его социальное пространство в хакасском языковом сознании // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований (Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology). 2017. Вып. 3 (17). С. 50–57.
6. Уфимцева Н. В. Языковое сознание как отображение этносоциокультурной реальности // Вопросы психолингвистики. М., 2003. № 1. С. 102–111.
7. Уфимцева Н. В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М., Калуга: Институт языкознания РАН (ИП Шилин И. В.), 2011. 252 с.
8. Боргоякова А. П. Образ мира в языковом сознании этноса (Хакасы. Русские. Англичане). М.: Изд-во «Советский писатель», 2003. 152 с.
9. Психологический словарь / Под ред. В. П. Зинченко, Б. Г. Мещерякова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Педагогика-Пресс, 1996. 440 с.

© Покоякова Карина Александровна (karina_p.84@mail.ru). Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова